

УДК 1(091)

**ТЕОРИЯ «ИДЕАЛЬНЫХ ТИПОВ» М. ВЕБЕРА И ПРОБЛЕМА
«НАРРАТИВНЫХ СУБСТАНЦИЙ» В ФИЛОСОФИИ
Ф. АНКЕРСМИТА**

Г.С. Ицкович

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье проводится сравнение двух концепций, играющих важную роль при изучении того, как создается описание прошлого, – теории «идеальных типов» М. Вебера и концепции «нарративных субстанций» Ф. Анкерсмита. Выявлено их сходство, а также влияние теории М. Вебера на Ф. Анкерсмита, который рассмотрел её, исходя из своих теоретических взглядов, и адаптировал в ином методологическом ключе. Для Анкерсмита, как показано в статье, «нарративные субстанции» являются своеобразными идеальными объектами, которые важны как связующее звено исторического повествования. «Нарративные субстанции» не связаны с объектами реальности, их значение определяется лишь в рамках того или иного текста.

***Ключевые слова:** идеальные типы, нарративные субстанции, исторический индивидуум, нарратив, нарративная логика, нарративное познание, исторический нарратив, историческая реальность, историописание.*

Человеку свойственно осмысливать своё существование в этом мире. Размышляя над данной проблемой, мы неизбежно приходим к вопросу об истории. Понять себя человек может лишь через соотнесение с картиной истории и культурной традицией. Но обращаясь к истории, задавая ей вопросы и соотнося себя с ней, мы имеем дело не с данной нам реальностью, а с той картиной, которую создали профессиональные ученые или деятели искусств. Проблема того, как написана история, крайне актуальна. Как писал в своих дневниковых записях английский драматург Сэмюэль Батлер: «Бог не может изменить прошлое, но историки могут. И, должно быть, как раз потому, что иногда они оказывают эту услугу, Бог терпит их существование». Соотнося себя с исторической реальностью, важно понимать, что мы соотносим себя с чем-то, что было сконструировано кем-то другим. Роль исторических типологий в конституировании повествования о минувшем – одна из центральных проблем современной философской аналитики практики историописания. В этой перспективе представляется теоретически актуальным и значимым сравнительное рассмотрение теории «идеальных типов» М. Вебера и концепции «нарративных» субстанций Ф. Анкерсмита.

Макс Вебер – выдающийся немецкий социолог и историк. Исходя из своего мировоззрения, Вебер считал, что система ценностей ученого определяет то, что стоит «изучения и понимания».

Важное место в научной деятельности Вебера занимал поиск возможности взаимодействия наук. В целом социологическая работа Вебера теснейшим образом связана с его деятельностью как историка. К примеру, уже в своих ранних работах он проследил связь античного земледелия и его развития с политическими порядками, тем самым сделав задел для того, что в будущем назовет «эмпирической социологией».

Одну из ключевых позиций в работах Вебера занимает теория «идеальных типов». В определенной мере Вебер опирается на идею Г. Риккерта об «историческом индивидууме» [4, с. 640]. Риккерт считает, что историческое понятие (называемое, в данном случае, «историческим индивидуумом») становится цельным благодаря присущему ему многообразию [5, с. 376]. Индивидуальное должно быть уловлено и зафиксировано – такова, согласно Риккерту, цель изучения культуры через призму истории. Разнообразие в культуре может быть преодолено через отнесение ряда явлений к ценности. Такая возможность появляется у субъекта в процессе формирования предмета исследования. Благодаря этому многообразие исторических индивидуумов не нарушается, более того, становится возможным организовать их в структуру. Единство тянет за собой неповторимость. Вследствие этого и происходит формирование «исторического индивидуума» из культурных явлений. Познание такого индивидуума через призму истории, по Риккерту, должно осуществляться через аналитическое «препарирование» его на существенные и несущественные части.

Вебер смотрит на проблему иначе. В своих исследованиях он опирался на «исторического индивидуума» Риккерта. Однако Вебер кардинальным образом меняет его суть: «...комплекс связей в исторической действительности, которые мы в понятии соединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения» [2, с. 70]. Впрочем, такое определение кажется Веберу неполным. Поэтому он пытается отыскать общее в индивидуальном. Именно для решения данной проблемы Вебер и вводит понятие «идеальный тип».

Для Вебера идеально-типическое понятие – это усиление до крайнего предела черт какой-либо совокупности того или иного явления. Ученый выявляет наиболее характерные и ключевые черты, которые, в той или иной мере, могут быть наблюдаемы также и в других явлениях. Подобные, не встречающиеся в действительности, типы Вебер называет идеальными.

Такие типы помогают исследователям в изучении исторической реальности, являясь важным инструментом методологии. Вебер так определяет «идеальные типы»: «В исследовании идеально-типическое понятие – средство для вынесения правильного суждения о каузальном сведении элементов действительности. Идеальный тип – не «гипотеза», он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез. Не дает он и изображения действительности, но представляет для этого однозначные средства выражения» [2, с. 389]. Идеальные типы не

указывают исследователю на то, что он должен сделать, а лишь на возможность: «Эмпирическая наука никого не может научить тому, что он должен делать, она указывает только на то, что он может, а при известных обстоятельствах на то, что он хочет совершить» [2, с. 350].

Безусловно, «идеальные типы» оказываются упрощением, идеализацией явлений. Однако Вебер сознательно идет на подобные упрощения. Более того, он даже считает, что чем абстрактнее подобный тип, тем более он функционален.

При исследовании проблемы «идеальных типов» становится очевидным противоречие, заключающееся в создании идеальных типов. С одной стороны, Вебер отмечает их утопичность. С другой, идеальные типы не появляются на пустом месте – исследователь усиливает те черты, которые кажутся ему важными, явлений, существующих в действительности.

В попытке преодолеть данное противоречие Вебер производит разграничение идеальных типов. В итоге, они получают названия социологических и исторических. Характер социологических типов более общий, они в значительной мере более абстрактные, отдаленные от действительности.

Иными по своему характеру являются исторические типы, напрямую связанные с историей, которая и служит основой для образования всех идеальных типов. К данному типу относятся, например, такие понятия: средневековый город, культура капитализма, христианство и т. д. Эти понятия образуются с помощью усиления одной из сторон фактов, данных исследователю эмпирически. Указанные понятия служат исследователям для выявления связи между историческими явлениями и процессами. Применимость данных типов более конкретна, они позволяют выявить связи, имевшие место один или несколько раз, тогда как социологические типы универсальны и выявляют более устойчивые связи. И задачей историка является определение и выявление дистанции, находящейся между реальностью и идеальным типом.

Исходя из сказанного, Вебер резюмирует свою позицию: «Не существует абсолютно “объективного” анализа культурных или социальных явлений, не зависящих от индивидуальных или пристрастных взглядов, в соответствии с которыми они (явления) – явно или скрыто, сознательно или бессознательно – выбираются, анализируются, организуются для их объяснения» [2, с. 369]. Американский социолог Льюис Козер утверждал: «Выбор ученым конкретной проблемы и уровень научного объяснения, к которому он стремится, как утверждает Вебер, зависит от ценностей и интересов исследователя» [3, с. 73]. Таким образом, в работах Вебера затрагивается крайне важная проблема о том, как связаны наука и культура, поскольку именно *Zeitgeist*, дух времени, определяет сферу деятельности исследователя и влияет на те ценности, которые тот транслирует.

Связанной с теорией «идеальных типов» Вебера оказывается проблема «нарративных субстанций» Франка Анкерсмита.

Франклин Анкерсмит – известный современный нидерландский историк и философ. Ему принадлежит, пожалуй, одна из наиболее интересных теорий исторического нарратива, возникшего, помимо прочего, и как результат кризиса традиционных исторических школ с их методологией. Анкерсмит предложил собственный, весьма популярный сегодня в кругах западных исследователей, вариант трактовки эпистемологических оснований исторического нарратива. Он принципиально различает «историческое исследование» и «нарративное написание истории». Философия истории должна ставить себе целью анализ исторического повествования как целостного текста. А именно важно выявить характерные черты и возможности, соблюдая при этом дистанцию от непосредственного исследования прошлого, через фиксирование конкретных исторических фактов, что является полем деятельности профессиональных историков.

Поскольку историк в своем исследовании (тексте) не может напрямую и во всей полноте отразить историческую действительность, события, имевшие место в прошлом, то правила построения нарратива необходимо рассматривать в ходе исследования логики функционирования нарратива как лингвистического феномена. Ф. Анкерсмит считает, что нарратив необходимо рассматривать в качестве интерпретации и даже конструирования прошлого. Это связано с тем, что Анкерсмит отвергает взгляд, что описание истории находится в какой-либо зависимости от самоопределения. Отдельные нарративы так или иначе создают определенный взгляд на исследуемый предмет. В этом моменте Анкерсмит вводит понятие репрезентации (какое-либо представление, выполняющее функцию замещения, поскольку иначе историк не способен воспринять историю), которое помогает в решении задачи, ключевой для историка, а именно в создании представления о том, что, собственно, изучается [1, с. 135].

Задачей нарратива оказывается формирование представления об истории, что и определяет его структуру. Нидерландский философ вводит понятие нарративных субстанций, которые обозначают зафиксированные в своей работе ученым-историком события прошлого. Нарративные субстанции являются одним из важнейших элементов теоретических построений Ф. Анкерсмита.

Теория нарративных субстанций возникает в контексте влияния идей Л. Витгенштейна, М. Вебера, Р.Д. Коллингвуда, Х. Уайта, Р. Рорти и других авторов. Именно обращение к нарративным субстанциям дает возможность построения нетривиального взгляда на построение исторической наррации.

Нарративные субстанции – понятие, вводимое Анкерсмитом для рассмотрения референциальной структуры исторического повествования. Оно является ключевым для понимания того, как создается и структурируется текст, повествующий о прошедших событиях. Нарративные субстанции Анкерсмита оказываются неопределяемыми вне конкретного нарратива и не связаны прямо с теми объектами, которые наблюдаются в реальности. Подобная неререференциальность становится проблемой для

исследователя, так как может возникнуть путаница в связи со схожестью (а иногда и с полным совпадением) названий с теми объектами, которые существуют в реальности, за пределами текста. Чтобы проиллюстрировать подобную ситуацию, Анкерсмит указывает на термин «национализм». Он может обозначать политические взгляды, а может быть лишь понятием в историографии, которое позволяет помочь исследователю структурировать его знания о прошлом [1, с. 141].

Анкерсмит вводит противопоставленные друг другу понятия – «нарративные субстанции» и «нарративные субъекты» (они, по мнению философа, вполне соотносимы с конкретными явлениями). Делается это для того, чтобы стало возможным отличить действующие в нарративе образы и субъекты. По мнению Ф. Анкерсмита, существует два типа нарративных субстанций. Относящиеся к первому типу формулируются автором конкретного текста. В качестве примера философ приводит термин «холодная война». Название подобных субстанций индивидуально. Ко второму типу относятся такие субстанции, чье название полностью совпадает с названиями нарративных субъектов. Анкерсмит приводит такой пример второго типа нарративных субстанций: историк, который в своем тексте пишет о Людовике XIV, указывает, безусловно, на реального исторического персонажа, однако, создавая свою версию биографии «Короля-солнца», на выходе получается носящая то же самое имя единичная нарративная субстанция [1, с. 194]. Таким образом, в каждой отдельно взятой биографии создается отдельная нарративная субстанция при сохранении одного нарративного субъекта. Количество биографий при этом может огромным. В значительной мере здесь затрагиваются сами основы истории как науки. При наличии разных, часто даже противоположных интерпретаций исторических событий или личности сохраняется ли ее научный статус? Исторический текст, как целостная структура, не может быть истинным или ложным, его можно описать скорее как «хороший» или «плохой» (что, впрочем, тоже не слишком подходит для описания текста) [1, с. 108]. Противоположные интерпретации могут быть одинаково истинными или одинаково ложными. Значит, мы не можем говорить, что мы знаем биографию того же Людовика XIV или что мы можем говорить о нём как о реальной исторической личности (существование которой, впрочем, не оспаривается). Мы можем говорить лишь, что мы знаем интерпретации жизни французского короля, созданные разными исследователями.

Исходя из изложенного о нарративных субстанциях и нарративных субъектах, получается, что даже описывающие одни и те же вещи тексты различны между собой, так как авторы пишут о совершенно разных сущностях. Указание отдельных черт нарративной субстанции не способствует её определению. Возможным становится лишь её индивидуализация. Но привести к этому может только перечисление присущих конкретной нарративной субстанции черт. Значение нарративной субстанции строго ограничено, и вне конкретного текста нет никаких специальных методов или механизмов для лучшего её понимания.

В нарративной логике возможна совместимость самых разных высказываний о нарративных субстанциях. Историк есть набор литературных средств для создания описаний событий, имевших место в истории [1, с. 212]. Рассказ о прошлом в конечном итоге оказывается вполне самостоятельным текстом конкретного автора, который ничем не ограничен.

Нарративные субстанции не связаны каузальными связями друг с другом, их связь между собой часто никак не регламентирована. Но именно благодаря этому возможно создание убедительного текста. В исторической реальности конкретные события строго не определяют точные последствия. Лишь рассмотрев уже данные последствия, исследователь может связать их с определенными причинами. Та лавина событий, которую можно наблюдать в прошлом, не может определяться исследователем с точки зрения закономерности или случайности. Подобные характеристики адекватны лишь при нарративном описании истории. Однако историк может связывать исторические события между собой так, как посчитает нужным, используя нарративные субстанции [1, с. 179]. Таким образом, можно констатировать, что, исходя из положений нарративной логики Анкерсмита, утверждение «история не терпит сослагательного наклонения» не имеет смысла. Ведь если историк, пользуясь аппаратом нарративной логики, связывает исторические события с их последствиями приемлемым для самого историка образом, то и историческая реальность не является наезженной колеёй, по которой проехала «каре́та истории», не сворачивая ни на сантиметр в сторону. Условные последствия того или иного исторического события имеют множество самых различных следствий, вытекающих из произошедшего события. И историк, проводя свое исследование, имеет возможность направить «каре́ту» по более приемлемой, по мнению исследователя, дороге.

Поскольку нарративные субстанции являются единичными элементами исторического нарратива, повествование в построениях Ф. Анкерсмита выполняет две функции: непосредственного описания исторической реальности и формирования отношения к прошлому. Одни и те же высказывания выполняют обе функции. Благодаря нарративным субстанциям, которые входят в структуру описания, становится возможным понимание прошлого. Анкерсмит приходит к выводу, что не существует таких правил, которые могут гарантированно привести к удачному описанию исторических событий, нарративные варианты онтологически равноправны [1, с. 292]. Каждый текст, написанный исследователем-историком, безусловно, оказывается индивидуальным, поскольку непосредственно вытекает из избранной историком точки зрения.

Таким образом, сравнивая две концепции, можно сделать следующий вывод: концепции языка историков М. Вебера и Ф. Анкерсмита достаточно схожи. Теория «идеальных типов» М. Вебера напрямую повлияла на идеи Анкерсмита, который ассимилировал её в качественно ином теоретико-методологическом контексте. Для Анкерсмита «нарративные субстанции» как своеобразные идеальные объекты, с которыми соотнесены события минувшего в их диахронной последовательности и связи с настоящим, важны именно как «скрепы» исторического повествования. Нарративные субстанции Анкерсмита не корреспондируют ни с какими

объектами действительности, они ограничены рамками нарратива и определяются только содержанием конкретного текста. Возникшая в рамках неокантианства теория «идеальных типов» Вебера переосмысливается Анкерсмитом в контексте аналитической теории нарратива, становясь одним из её интегральных звеньев. Концепция Макса Вебера – это метод, посредством которого познается история. «Идеальные типы» – это своеобразное собрание описаний прошедших событий, используемое ученым в качестве инструмента, с помощью которого организовывается знание о прошлом.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма, 2006. 513 с.
4. Неусыхин А. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки. М.: Юрист, 1994. 704 с.
5. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.

MAX WEBER'S «IDEAL TYPES» AND THE ISSUE OF NARRATIVE SUBSTANCES IN F.ANKERSMIT'S PHILOSOPHY

G.S. Itscovich

Tver State University, Tver

The article is aimed at the comparison between two concepts which are essential for studying how history is written – M. Weber's «ideal type» and F. Ankersmit' «narrative substances». Congeniality of two concepts and also influence of M. Weber's theory on F. Ankersmit are revealed. F. Ankersmit examined «ideal types» in accordance with his own theoretical views and adapted it in the completely different methodological key. For Ankersmit, as emphasized in the article, «narrative substances» are ideal objects which are important as a link between parts of the historical writing. «Narrative substances» are not connected with any object in reality, their meaning can be revealed only within the historical text.

Keywords: *ideal types, narrative substances, historical individual, narrative, narrative logic, narrative cognition, historical narrative, historical reality, history writing.*

Об авторе:

ИЦКОВИЧ Глеб Сергеевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь. E-mail: gleb.itscovich@yandex.ru

Author information:

ITSCOVICH Gleb Sergeyeovich – PhD student at the Department of Philosophy and Theory of Culture of Tver State University, Tver. E-mail: gleb.itscovich@yandex.ru